

АЛЕКСЕЙ ИВАНОВ – МАСТЕР ОПЕРНОЙ СЦЕНЫ

*Работа представлена кафедрой исполнительного искусства РАТИ (ГИТИС).
Научный руководитель – кандидат искусствоведения, профессор К. Л. Мелик-Пашаева*

В статье речь идет о принципах работы над ролью, о совершенствовании певческой манеры, дикции, вокального интонирования, создающих выуклые образы, запоминающиеся зрителям – слушателям своей артистической выразительностью.

The article gives an insight into the methods of working on a role, including such aspects as diction, mastering of the voice and intonation, touching upon such an important feature as the process of creation of vivid images on the stage, which astonished the theatre-goers by their vivacity and artistic perfection.

Алексей Иванов – актер музыкального театра прошлого века, выдающийся певец (баритон) и многогранная личность. Его творчество – образец профессионального самосовершенствования. Б. Покровский отметил, что для А. Иванова всегда «главным было Слово». Им дана высокая оценка творчеству певца: «Артистов, подобных ему, я больше не знал, хотя повидал их множество». На протяжении тридцати лет, будучи солистом Большого театра, А. Иванов неустанно искал совершенства в создании актерских образов в нюансах и выразительности исполнения. Современные артисты, восхищаясь творчеством А. Иванова, зачастую не сознают, что его напряженная работа над ролью была сопряжена с исканиями в области разных искусств, не только вокальных средств, но и всего комплекса актерского существования на сцене.

Работа над ролью для Алексея Петровича начиналась с живописных набросков на холсте масляными красками облика героя, созданием рисунков воображаемого персонажа в определенных сюжетах оперы обстоятельствах. Именно так он находил характерные черты в вариантах грима, подчеркивающие индивидуальность героя. По всей видимости, А. Иванов считал началом работы над ролью именно создание четкого представления персонажа, стараясь, воплотив на холсте, представить себе прежде его внешние черты, пластику, особенности поведения.

На этом пути для него стало естественным стремление к глубоким познаниям в художественной литературе, владению художественным словом, осознанию пластики тела. Это сочеталось с тщательным изучением приемов актерского мастерства в творчестве выдающихся современников. По сути дела, всю жизнь он следовал заветам своего учителя, известного певца, профессора Ленинградской консерватории И. Ершова: «Чтобы стать большим артистом, ты должен нести людям главную мысль». Следуя его указаниям, А. Иванов говорил: «Корифеи русской оперной сцены придавали чрезвычайно важное значение не только музыке, но и слову, ибо оно способно передать все оттенки людских переживаний». По свидетельству своих коллег, партнеров по сцене, «Алексей Петрович был актером без выходных дней и перерывов на обед, он жил со своими героями, желал, чтобы его герои были самими выразительными, самыми понятными, самыми поющими и покоряли зрителя».

До нас дошли немногочисленные телевизионные записи сцен из опер с участием Алексея Иванова. Просматривая их сегодня, приходишь в восторг от совершенства, целостности созданных образов, хотя и средства телевизионной записи весьма несовершенны, да и актеры не имели опыта работы в телевизионной студии. Созданные им образы столь различны, исполнитель

неузнаваем в каждой новой роли, но все они объединены интенсивностью энергии, заразительностью в общении с партнером, через вдохновенное, выразительное в своей активности пение. Масштабность его артистической натуры определяла энергию создания актерских образов. Князь Игорь и Мазепа из одноименных опер А. Бородина и П. И. Чайковского в исполнении А. Иванова – это два разных, сильных, терзаемых страстями человека, трудно поверить, что эти образы созданы одним актером, чье мастерство перевоплощения являет в вокально-сценических образах столь непохожие друг на друга характеры. Времена и ценности 30-80-х гг. минувшего века резко отличаются от нынешних дней и художественных пристрастий, так же как цели и задачи оперного искусства, искусства музыкального театра. Актеры прошлого не имели микрофонов и создающей качественное звучание электронной аппаратуры, но искали и находили, развивая свой талант и способности, составляющие бесценные достижения в развитии театрального и вокального искусства. В наши дни исполнение классики отлично рядом сложностей и изменений в вокальном исполнительстве. На фоне интенсивного насаждения средствами mass-media эстрадных композиций (ранее принято было говорить – песен), юмористических программ, всевозможных сверкающих огнями, пестрыми декорациями и слепящими зрительными эффектам шоу произошла своего рода переоценка художественных ценностей. Все чаще в репертуаре театров появляются герои «в пляжных костюмах» или без них, трансформирующие на «злобу дня» классические сочинения. Порой в музыкальном театре персонажи А. С. Пушкина превращаются в «героев нашего времени» с поведением, не присутствующим нормально воспитанному человеку. Такого рода постановки ставят перед актером не соответствующие авторскому замыслу задачи. Актер вынужден пересматривать свои представления о героях классических произведений. Это, безусловно, требует иных средств выражения, иных пережива-

ний, иного процесса работы над ролью. Характер интерпретации музыкальных спектаклей, объясняемый «обновлением», не раскрывает замысла авторов. Зрители в таких случаях говорят, что игра артиста лишена чувства, в ней нет «души», нет четкой дикции в крикливой манере пения. Безусловно, это относится не ко всем актерам-певцам, но такие зрительские оценки звучат весьма часто. Нераскрытость образа, неясность в сценическом поведении героев делают музыкальный спектакль непонятным слушателю, что, в свою очередь, провоцирует падение интереса к опере. Поэтому все чаще и чаще современный начинающий актер-певец обращается к творчеству мастеров сцены прошлого, стараясь проанализировать секреты их успеха. Многие приходят к выводу, что сегодня, к сожалению, стали модными сценические решения на потребу дня, а не кропотливая работа режиссера с актером, раскрывающая творческий потенциал артиста. Сейчас забывают о главном – актерском мастерстве, об искусстве перевоплощения средствами головоисследования, подменяя это разговорами о силе голоса, о большом певческом дыхании – о естественных и обязательных элементах профессионального звучания.

В марте 1982 года, на похоронах А. Иванова, Е. Светланов, в ту пору главный дирижер Большого театра, сказал: «Умер великий певец, редкий драматический баритон. Он создал неповторимые образы на сцене Большого театра в русских операх и постановках советских композиторов. Уходит эпоха таких баритонов, мы больше не слышим и не скоро еще услышим их, такие голоса – явление. Но он оставил драгоценное наследие для потомков – записи на грампластинках, на радио. Их нужно беречь, молодежь будет учиться на них высокому оперному мастерству». Может быть, именно в наши дни сбудутся слова великого русского музыканта, и вокально-драматическое искусство отечественных актеров вновь обретет качества, присущие русской национальной традиции, – проникновенность и глубину чувств, мощь и тонкую психологичность.